

Пока он так думал, те глаза внезапно открылись, в них читалась легкая растерянность. Внутри машины было тесно, и когда Цзян Дань, снимая повязку, подался вперед, его колено уперлось в сиденье. Расстояние между ними... оказалось слишком малым.

— Учитель Цзян... что вы делаете? — спросил Ши Юань гнусавым голосом, неспешно вынимая беруши.

Цзян Дань вдруг почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки, кадык дернулся. Он поспешно отступил назад и сказал:

— Спал как убитый, чуть не смог разбудить. Быстрее пошли, не копайся.

Ши Юань пробормотал что-то, потянулся и только тогда выбрался из машины. Догнав Цзян Даня, он поднял голову и, увидев вывеску ресторана, на мгновение замер. Тень серьезности пробежала по его лицу, но тут же исчезла, и он снова поспешил следом, спросив:

— Почему ты один? Они все уже ушли без следа? Я так тяжело просыпаюсь?

Цзян Дань кивнул и не стал упоминать, что тот чуть не проспал обед, а ответил:

— Ты сам знаешь, что тебя трудно разбудить.

Ши Юань почесал слегка растрепанные волосы и сказал:

— Эй, вчера же было воскресенье. После мероприятия пришлось участвовать в банкете, вернулся я только под утро.

Цзян Дань с удивлением посмотрел на него. Другие в его девятнадцать лет живут в прекрасной башне из слоновой кости: ночью засиживаются за играми, утром не могут проснуться и с чистой совестью прогуливают утренние пары.

А Ши Юань, видимо, не мог отказаться от вчерашнего банкета, а сегодня уже был на работе... Цзян Дань помнил, что он пришел очень рано: отметился в девять, а в полдевятого Ши Юань уже был на месте, притом за весь день ни разу не клевал носом. Этот парень, казалось, был гораздо более ответственным, чем Цзян Дань мог себе представить.

Цзян Даню вдруг стало его жалко. Он сказал:

— Тогда сегодня закончим пораньше, и ты пойдешь домой выспаться.

— Хорошо, спасибо, учитель Цзян!

Атмосфера между ними была на редкость теплой и уютной, но Ши Юань не смог продержаться серьезным и трех секунд. Он вдруг тихо рассмеялся и сказал:

— Учитель Цзян, вы правда просто хотели меня разбудить? Не прогнали ли вы остальных коллег, чтобы... попытаться...

Цзян Дань не стал его слушать и быстро отошел. Однако в его голове всплыл образ Ши Юаня в машине — его внезапно открывшиеся, ослепительно яркие глаза. Тогда он не придавал этому значения, но теперь, после шутки Ши Юаня, его уши слегка покраснели.

Он мысленно выругался. Знал бы, оставил бы Ши Юаня в машине, пусть там сам и пропадает.

Но Ши Юань не собирался останавливаться. Он догнал Цзян Даня бегом и сказал:

— Эй, не торопись уходить, стесняешься признать? Я никому не скажу, честно. Но, босс, если у тебя действительно есть такие намерения, я тоже не против...

Цзян Дань остановился у двери кабинета, резко обернулся и холодно посмотрел на Ши Юаня. Тот тут же понял намек, весело улыбнулся и сделал жест, будто застегивает молнию на губах.

Только тогда Цзян Дань отступился.

Войдя в кабинет, они увидели, что уже начали подавать холодные закуски. Фэн Синьюй осторожно сидел у самой двери. Увидев Цзян Даня, он инстинктивно хотел подняться, но Ши Юань надавил ему на плечо, не давая встать.

Все оставили за столом центральные места для них. Цзян Дань сел и спросил:

— Все в сборе?

Кан Фаньсинь ответил:

— Все. Это меню, которое мы заказали. Посмотри, может, хочешь что-то добавить?

Цзян Дань пролистал меню, передал его Ши Юаню, но смотрел на Фэн Синьюя:

— Это ваш главный выход, заказывайте, что хотите.

Ши Юань не церемонился, пробежался глазами по меню и удовлетворенно сказал:

— Нормально, заказали хорошо. Всё, что я люблю.

— Покажи ему, — сказал Цзян Дань, глядя на Фэн Синьюя.

— Он точно не против, не мучай человека, — заметил Ши Юань. Фэн Синьюй, услышав, что от него не требуют смотреть меню, явно облегченно вздохнул.

Цзян Дань махнул рукой и стал наблюдать, как Ши Юань наливает ему в чашку гречишный чай. Вдруг он громко и пронзительно чихнул.

За столом все оживленно болтали, и его чих прошел незамеченным, но Ши Юань все же бросил на него взгляд, затем посмотрел на потолок и решительно потащил Цзян Даня с места:

— Садись сюда.

— Почему? — Цзян Дань оказался на месте Ши Юаня и недоуменно спросил.

Ши Юань указал пальцем вверх:

— Ты сидишь прямо под вентиляцией, боюсь, что тебе холодно.

Цзян Дань поднял голову и подумал, что парень совсем не лишен заботы. Но тут Ши Юань добавил:

— Ведь я молодой, ветер мне не страшен. Учитель Цзян, вы уже в возрасте, так что берегите здоровье.

Цзян Дань чуть не швырнул в него тарелкой и сказал:

— Твой язык просто не дает мне шанса запомнить что-то хорошее о тебе.

Ши Юань ответил:

— Не нужно ничего запоминать. Я и так буду время от времени напоминать о своих добродетелях.

Горячие блюда тоже начали подавать, все развернули палочки, готовясь к еде.

Тут Братец Вань нарочито кашлянул, а затем, стараясь, чтобы все видели, с важным видом достал из кармана маленький мешочек и сказал:

— Как раз сегодня попробуем это.

Он достал резные серебряные палочки.

Сяо Нань тут же подыграла:

— Ого, серебряные палочки? Красиво! Откуда?

Сестрица Яо с улыбкой подколола его:

— Ого, Братец Вань, даже на обед со своими палочками ходишь? Ну ты и эстет!

Братец Вань с гордостью отфильтровал неприятные замечания и ответил:

— Друг подарил, он работает в Гугуне. Лимитированная серия, копия серебряных палочек Цяньлуна. Это не простая вещь.

Сяо Нань с любопытством спросила:

— Правда? Можно посмотреть?

— Конечно.

Палочки начали передавать из рук в руки. Когда они дошли до Ши Юаня, он взял их, осмотрел и сказал:

— Чистое серебро? Кстати, вы знаете, почему в древности царские семьи использовали чистое серебро?

— Потому что были богаты, — сказала Сяо Нань.

Ши Юань покачал головой:

— Потому что чистое серебро обнаруживает яд. Вот так...

Он опустил один конец серебряной палочки в чашку с гречишным чаем Цзян Даня, из которой тот еще не делал глотка, и продолжил:

— Если в этом чае есть яд, то серебряная палочка постепенно почернеет...

И в ту же секунду, на глазах у всех, та часть палочки, что была опущена в чай, действительно

почернела.

За столом повисла мертвая тишина.

Все застыли в оцепенении, и вдруг Братец Вань в ужасе оттолкнул стул и вскочил:

— Черт! В чае яд!

Холодный воздух из вентиляции обдувал спины, навевая мысли о месте преступления.

В наступившей тишине Цзян Дань уставился на почерневший конец палочки. Ши Юань вытащил её из чая, поднял повыше и сказал:

— Она реально почернела.

Цзян Дань нахмурил брови и спросил:

— Может, дело в палочках? Или, может быть, в чае есть какое-то вещество, которое заставляет серебро темнеть? Яд? Это уж слишком неправдоподобно.

Тогда Братец Вань забрал палочки обратно и опустил другой конец в свою чашку с чаем. Но прошли две минуты, а палочка не меняла цвет.

Он с облегчением выдохнул — он уже успел выпить полчайника, — но тут же тревожно посмотрел на Цзян Даня:

— Босс, неужели только тебе повезло? Ты не пил?

— Еще нет.

— Вызывай полицию, — Кан Фаньсинь уже набрал 110. Цзян Дань не стал его останавливать. Хотя наличие яда казалось ему маловероятным, ради спокойствия стоило проверить, иначе никто за столом не будет спокоен.

Сяо Нань, верный принципу «сначала спросить у интернета», уже нашла нужную информацию и просветила всех:

— Серебро чернеет от контакта с серой. Но в пиве, мясе, яйцах и тому подобном тоже содержится сера. Кроме того, в отбеливателе тоже есть сера — всё это заставляет серебро чернеть...

Первая вспышка паники уже улеглась, и кто-то даже спросил:

— А если в конце окажется, что это ложная тревога, нас не накажут за ложный вызов полиции?

Но Ши Юань уже выглядел серьезным:

— Палочки почернели внезапно.

Цзян Дань посмотрел на него.

— Внезапное потемнение означает, что концентрация серы очень высока. Я не специалист и не хочу говорить лишнего, но считаю, что вызов полиции — правильное решение.

— Кстати, — вдруг вспомнил Кан Фаньсинь. — Фэн Синьюй, ты же говорил, что твое хобби — химия? Что тут происходит? Помоги нам разобраться.

Фэн Синьюй и так обладал слабой психикой, а тут еще десятки глаз уставились на него. Он покрылся холодным потом, мычал что-то невразумительное и наконец выдавил:

— Я не знаю...

Полиция приехала очень быстро. Сначала они тоже не отнеслись к этому серьезно — видимо, раньше уже получали подобные вызовы от мнительных молодых людей.

Но когда они проверили чай профессиональными реагентами, атмосфера мгновенно стала напряженной и суровой.

Ши Юань спокойно спросил:

— И правда яд?

Один из полицейских ответил:

— Пока точно сказать нельзя, но ради вашей безопасности лучше сдать анализ крови.

Надежда на ложную тревогу рассеялась.

<http://bllate.org/book/16880/1556030>